

Е.А. Окладникова, В.А. Попов

О специфике русских полвозрастных апеллятивов

Полвозрастные апеллятивы являются контактоустанавливающими средствами коммуникативного поведения и элементами формулы речи традиционного этикета.

Как в традиционном, так и в современном русском обществе различаются три возрастные степени: дети, взрослые (с подразделением на молодежь и семейных) и пожилые люди (старики), или, с учетом половой дифференциации: мальчики/девочки, юноши/девушки, мужчины/женщины и старики/старухи.

В пределах одной возрастной степени отношения между индивидами эквивалентны сиблинговым, в качестве апеллятивов выступают только соответствующие полвозрастные термины (девочка/мальчик, девушка/юноша, женщина/мужчина) и только среди пожилых людей наблюдается генерационное скашивание, когда при обращении используются вокативные термины родства «мать», «отец», «дед», «бабушка/бабка».

Старшие возрастные степени относятся к младшим адекватно их поколенному статусу и называют соответствующими вокативными терминами (дочка/сынок, внук/внучка, парень и т.п.). В то же время пожилые мужчины стремятся омолодить женщину, а молодежь относится к детям как к младшим сиблингам, но использует детские апеллятивы.

Младшие возрастные степени относятся к старшим адекватно их полвозрастному статусу, только дети часто относятся к юношам/девушкам как к сиблингам, но при обращении к ним используют вокативы, соответствующие их реальному поколению.

Для выражения определенного эмоционального отношения к адресату часто используется суффиксация: детка, тетка, мамка, бабка; мамаша, папаша; тетенька, дяденька; дедок, милочка, внучек и т.п.

Таким образом, в коммуникативном поведении русского человека, и прежде всего в этикетных ситуациях, сохраняется полвозрастная дифференцирующая функция, что проявляется в двух основных дихотомических системах отношений: «молодой—старый», «мужчина—женщина». В качестве полвозрастных апеллятивов русские используют различные имена родства (включая вокативные термины родства), которые фактически обозначают иерархию возрастных степеней и носят ярко выраженный поколенный характер, определяя полвозрастной статус адресатов. Является ли это окказиональным использованием имен родства, полисемией или же отражает древний семантический пласт, когда функции терминов родства выполняли некие соционимы, отражавшие полвозрастную стратификацию? Скорее, последнее, хотя для окончательного ответа на поставленный вопрос требуются широкие сравнительные исследования.